

Он погиб, защищая Москву (о судьбе Фёдора Васильевича Тендрякова)

В.С. Жаравин

Изучая жизнь и творчество любого писателя, всегда интересно узнать и его окружение, близких, которые в той или иной степени повлияли на него. Для Владимира Фёдоровича Тендрякова (1923–1984) отец, не вернувшийся с войны, навсегда остался авторитетом, человеком, которого он искренне любил и уважал. В рассказах В. Ф. Тендрякова, навеянных воспоминаниями детства, встречается и образ его отца, написанный очень тёплыми красками. Например, в рассказе «Хлеб для собаки» мы читаем: «<...> Я повернулся к дому и вздрогнул: передо мной стоял отец, на гладко выбритой голове играет солнечный зайчик, тучновато-плотный, в парусиновой гимнастёрке, перехваченной тонким кавказским ремешком с бляшками, лицо не хмурое и глаза не завешаны бровями – спокойное, усталое лицо. <...> Я люблю своего отца и горжусь им.

О великой революции, о гражданской войне сейчас поют песни и складывают сказки. Это о моём отце поют, о нём складывают сказки!

Он из тех солдат, которые первыми отказались воевать за царя, арестовали своих офицеров.

Он слышал Ленина на Финском вокзале. Он видел его стоящим на броневике, живым – не на памятнике.

Он был в гражданскую комиссаром Четыреста шестнадцатого револьвера.

У него на шее рубец от колчаковского осколка.

Он получил в награду именные серебряные часы. Их потом украли, но я сам держал их в руках, видел надпись на крышке: “За проявленную храбрость в боях с контрреволюцией”...

Я люблю отца и горжусь им...»¹

Скорее всего, это воспоминание о Каргополе Архангельской области, где семья Тендряковых жила в 1931–1935 годах.

Образ отца возникает и в других произведениях В. Ф. Тендрякова: «День, вытеснивший жизнь», «Донна Анна», «Охота», «Революция! Революция! Революция!»².

В рассказе «День, вытеснивший жизнь» говорится о 1942 году, когда главный герой молодой солдат Фёдор Тенков вместе с товарищами готовится отражать наступление немецких танков в донских степях и вспоминает: «Но дом за спиной есть. Он в далёком, далёком отсюда селе Подосиновец, окна выходят на травянистый пустырь, на старую, со сквозной колокольней церковь, на грозиво-синие лесные заречные дали. Глава и законодательница в доме мать, она всегда командовала отцом, мной, моим младшим братишкой. Теперь под её началом только брат. Отец был комиссаром в гражданскую войну, в эту его призвали сразу же, на второй день. И вот уже восьмой месяц от него нет писем... Пусто в доме, неуютно матери, жалуется на брата – непослушен...»³

В своей автобиографии Фёдор Васильевич Тендряков писал: «Родился в 1891 году, в июле месяце, в Вологодской области Верховажского района Шелотского сельсовета в деревне Макаровской в семье крестьянина-бедняка. В детстве приходилось быть и нянькой, и нищенствовать, но всё же удалось окончить школу три класса.

После окончания школы в 1902 году сразу началась моя трудовая деятельность: пошёл пешком в Ярославскую губернию Даниловский уезд, в пастухи и полные семь лет занимался батрачеством.

1 Тендряков В. Параня. Рассказы. Ижевск, «Удмуртия», 1990. С. 20.

2 Лола М. Деревенские и городские. Тверь, «Север», 2010. С. 21–23.

3 Тендряков В. Ф. День, вытеснивший жизнь // Тендряков В. Ф. Покушение на миражи. Чистые воды Китежа. Рассказы. М., Книжная палата, 1988. С. 247.

Иллюстрация 1 - Учетная
карточка члена ВКП(б)
Тендрякова В.Ф. из фондов
РГАСПИ

В 1909 году прибыл в город Ленинград (в то время ещё Санкт-Петербург. – В. Ж.) и работал у подрядчика Терентьева сначала чернорабочим, затем электромонтёром-подмастерьем, и работал до 1913 года.

Осенью 1913 года был взят на действительную военную службу в царскую армию и зачислен в свеаборгскую минную роту в крепость Свеаборг в Финляндии, где и находился до 1917 года, октября месяца. После остался добровольно в минном отряде, затем в 1919 году добровольно ушёл на фронт против колчаковцев, где был избран председателем полкового комитета РКП(б), а после – военкомом полка и находился в походах и боях от Омутнинских заводов Вятской губернии до Нижнеудинска (совр. Иркутская область. – В. Ж.), то есть до ликвидации колчаковского фронта. В мае 1920 года с 27-й дивизией был переброшен на борьбу с белополяками и находился в боях до заключения с Польшей мира⁴. Ушёл в отставку в 1922 году с должности командира сапёрной роты.

Фёдор Васильевич Тендряков был принят в члены РСДРП(б) в августе 1918 года Вельским укомом партии Вологодской губернии⁵. Неудивительно, что, вернувшись на Родину после демобилизации, он был выбран секретарём

Шелотской волостной партийной организации. Однако уже через три месяца его направили на работу в судебные органы, и он был избран народным судьёй 7-го участка Вологодского уезда.

Хотя на родине Фёдор Васильевич пробыл недолго, он успел жениться. В декабре 1923 года в деревне Макаровской родился первенец – сын Владимир, будущий писатель. О дальнейшем Фёдор Васильевич писал: «В октябре 1926 года получил командировку в город Ленинград на областные годичные юридические курсы»⁶.

После окончания курсов Фёдор Васильевич работал народным судьёй в Вологодском суде и в г. Грязовце Вологодской губернии.

В 1929 году Фёдора Васильевича перевели в Сямженский район Северного края, где его избрали секретарём райкома партии. Через год его перевели в Опаринский район, где он с мая 1930 года по октябрь 1931 года работал председателем райисполкома. Затем Ф. В. Тендрякова перевели в Каргопольский район на ту же должность.

О дальнейшем Ф. В. Тендряков писал: «Постановлением бюро (Северного крайкома ВКП(б). – В. Ж.) мобилизован на работу в органы прокуратуры в мае 1933 года и работал прокурором Вожегодского района до июня 1937 года, а после переведён в Подосиновский район»⁷, с января 1941 года Кировской области.

В Центральном государственном архиве Кировской области хранятся дела, которые вёл прокурор Тендряков. Рассмотрим подробно одно судебное-следственное дело.

1937 год. В колхозе «Богатырь» Шолгского сельсовета арестовывают председателя как «члена контрреволюционной организации» и в вину ему ставят умышленный развал колхоза. Районной прокуратуре было поручено проверить экономическое состояние колхоза. Материалы проверки выслали в Архангельск.

28 ноября 1937 года райпрокурор Ф. В. Тендряков получает предписание: «Областная прокуратура ознакомилась с материалами дела, из которого усматриваются прямые факты вредительской работы в области сельского хозяйства в Вашем районе. Подобного рода факты контрреволюционного вредительства дают основание утверждать о наличии в районе

4 ЦГАКО. Ф. Р-2943. Оп. 5. Д. 251. Л. 60.

5 РГАСПИ. Регистрационный бланк члена ВКП(б) Тендрякова Ф. В.

6 ЦГАКО. Ф. Р-2943. Оп. 5. Д. 251. Л. 60.

7 Там же.

Иллюстрация 2 - Обложка
судебно-следственного дела,
которое вел прокурор
Тендряков Ф.В.

контрреволюционной группы вредителей, орудовавшей в районе на протяжении целого ряда лет, поэтому расследование проводите по делу под этим углом зрения. Облпрокурор – подпись»⁸.

Главных «вредителей» в сельском хозяйстве Подосиновского района вскоре нашли. Ими стали Ефим Григорьевич Хватов, заведующий районным земельным отделом (РайЗО) и Владимир Дмитриевич Трубин, старший агроном РайЗО. Их обоих арестовали 3 декабря 1937 года.

Почти 4 месяца шло следствие. 26 марта 1938 года было составлено обвинительное заключение, в котором, в частности, говорилось: «Хватов и Трубин проводили вредительскую практику руководства колхозами района, чем привели к снижению урожайности с 12,7 ц с га в 1933 году до 7,2 ц с га в 1937 году. Подорвав кормовую базу в колхозах, они добились снижения поголовья скота (крупнорогатого) на 29 %. На основании этого против них было возбуждено уголовное преследование и проведён их арест. <...>

Обвиняемые Хватов и Трубин из солидарности между собой в колхозах района, начиная с 1934 года по день их ареста, сознательно запутывали севообороты посредством неправильной разбивки полей, ввели в практику посева чересполосицу, вытесняли посев клевера, при составлении планов сева колхозам давали задания засеивать на 30 %, а в некоторых колхозах и больше

овсом, малоценной культурой»⁹. Всего обвинительное заключение было составлено на 12 листах. Следователи выполнили свою работу: были допрошены свидетели, собраны десятки справок, планов, объяснений. Было приведено более чем 200 листов доказательств «вредительства».

Обвинительное заключение было утверждено прокуратурой Архангельской области и направлено в областной суд. Для участия в судебном заседании было решено пригласить 15 свидетелей.

Подсудимым Хватову и Трубину был выделен адвокат, который знакомил их с обвинительным заключением и по их просьбе обратился в суд о вызове на заседание дополнительно указанных ими свидетелей и доставлении указанных ими документов¹⁰.

До самого судебного заседания Ефим Григорьевич Хватов и Владимир Дмитриевич Трубин находились в Великоустюгской тюрьме.

14 сентября 1938 года в городе Архангельске состоялось заседание областного суда под председательством судьи Смирнова, членов Калининой и Шубиной, обвинителем был прокурор Подосиновского района Ф. В. Тендряков, защитником – адвокат Ергин¹¹.

В архиве сохранился протокол этого судебного заседания на 28 листах, где можно прочитать все выступления. В частности, представитель государственного обвинения прокурор Ф. В. Тендряков в своей речи сказал: «Состав преступления подсудимых Хватова и Трубина как предварительно, так и судебным следствием является полностью установленным, и я прошу суд определить меру наказания подсудимому Хватову – расстрел, Трубину определить меру наказания – лишение свободы от 20 до 25 лет с поражением в избирательных правах. Такой приговор будет соответствовать содеянному»¹². Мы видим, что прокурор традиционно попросил максимальный срок для обвиняемых. На этом первое заседание суда закончилось.

Следующее заседание состоялось через 2 дня, то есть 17 сентября 1938 года. На нём выступил член коллегии адвокатов Ергин: «Учитывая, что подсудимый Хватов ещё молодой, имеет от роду только 25 лет, что он происходит не из классово-чуждых, я прошу эти обстоятельства

8 Там же. Ф. Р-6799. Оп. 6. Д. 7320. Л. 2.

9 Там же. Л. 224.

10 Там же. Л. 245.

11 Там же. Л. 287.

12 Там же. Л. 314.

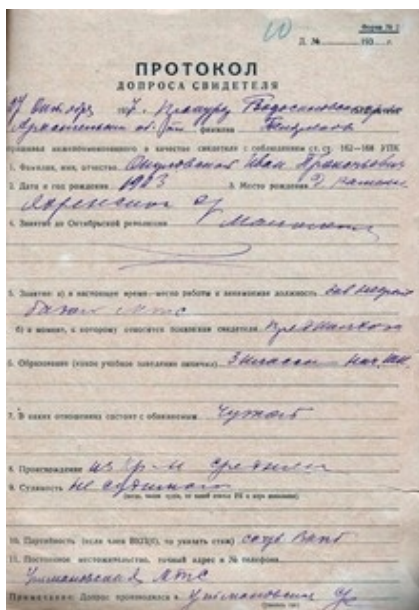

Иллюстрация 3 - Протокол допроса, который вел прокурор Тендряков Ф.В

учесть и моему подзащитному сохранить жизнь и ограничиться лишением свободы. Мои подзащитные Хватов и Трубин, действуя на практической своей работе, руководствовались теми директивными данными, которые спускались от облЗУ (областного земельного управления. – В. Ж.) и Центра. Знали ли они, что такие указания являются вредительскими, они об этом не знали ... применить к Трубину статью 58 УК нет никаких оснований, потому что имеющиеся материалы в деле не подтверждаются. Я надеюсь, что суд учтёт эти обстоятельства дела, и состав преступления моему подзащитному переквалифицируют со статей 58 п. 7 и 58 п. 11 УК на должностное преступление, то есть на ст. 109 УК»¹³. На суде дали возможность выступить и обвиняемым. В последнем слове Хватов говорил, что он никогда не был врагом народа, а виноват только в том, что не обеспечил руководство районным земельным отделом. Трубин заявил, что на скамье подсудимых он оказался потому, что «где он работал, орудовали враги народа», «никаким вредительством он не занимался»¹⁴.

Суд вынес следующее решение: Хватова осудить на 20 лет исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах на 5 лет. Трубина осудить на 12 лет

исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах на 3 года¹⁵.

Как видим, суд вынес наказание меньше, чем требовал прокурор, но больше, чем просил адвокат.

Обвиняемые были отправлены в лагеря Гулага отбывать наказание.

На этом дело не закончилось. 27 января 1938 года председатель Верховного суда РСФСР Рубичев внёс протест в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Хватова и Трубина. В протесте, в частности, говорилось: «Относительно Трубина нет данных о его принадлежности к контрреволюционной организации. Конкретные приписываемые Трубину вредительские действия не находят подтверждения в данном деле. Суд в приговоре смешал действия Трубина и Хватова, в результате ему приписали такие деяния, в которых его участие не установлено»¹⁶.

Коллегия Верховного суда РСФСР в приговоре в отношении Трубина переквалифицировала его деяния на статью 111 УК РСФСР и определила ему наказание в 1,5 года. В виду отбытия этого срока Трубина из-под стражи было решено немедленно освободить¹⁷.

Владимир Дмитриевич Трубин отбывал наказание в Усольлаге НКВД СССР (станция Соликамск Пермской области). После освобождения он уехал в г. Котлас Архангельской области, где честно трудился и оставил добрую память о себе.

В отношении Ефима Григорьевича Хватова Верховный Суд РСФСР в 1939 году приговор оставил прежний. Однако в 1945 году суд снова рассмотрел это дело и отменил решение

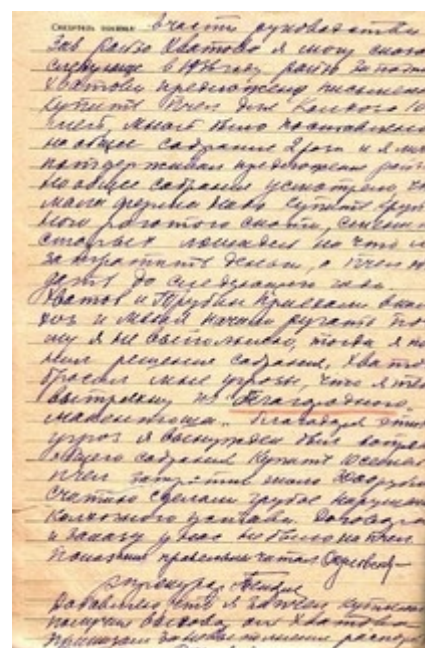

Иллюстрация 4 - Протокол допроса, который вел прокурор Тендряков Ф.В. Автограф

13 Там же. Л. 313.

14 Там же. Л. 314.

15 Там же. Л. 318.

16 Там же. Л. 331.

17 Там же. Л. 332 об.

Архангельского областного суда в отношении Хватова за недоказанностью¹⁸. Е. Г. Хватов был освобождён из заключения с полной реабилитацией. В дальнейшем он проживал на станции Вожега, затем в г. Сокол Вологодской области.

Владимир Дмитриевич Трубин был полностью реабилитирован 24 июня 1992 года, когда дело Архангельского областного суда и решение Верховного суда РСФСР в отношении Трубина были отменены и дело прекращено из-за отсутствия в его действиях состава преступления¹⁹. Справка о реабилитации В. Д. Трубина была выслана ему в г. Танаково Тверской области.

Справедливость восторжествовала.

Рассмотренное судебное-следственное дело показывает, что в 1937–1938 годах, на «пике» сталинских репрессий, кроме особых совещаний, троек и других внесудебных органов, действовали и суды с обычным порядком: с вызовом свидетелей, защитой адвоката, обжалованием решения суда в вышестоящих органах.

В то же время отметим приметы того времени: во всём видеть контрреволюционные происки, вредительство. И юристы того времени: судьи, прокуроры, адвокаты – выполняли социальный заказ и сами не были защищены: так в городе Кирове в то время были репрессированы председатель областного суда С. С. Постников, заместитель председателя областного суда Г. С. Эймонтов и другие. Поэтому мы не даём никакой оценки деятельности Подосиновского районного прокурора Фёдора Васильевича Тендрякова. Он был человеком своего времени и проводил, как он сам считал, линию партии везде, где работал.

Семья переезжала из района в район, поэтому детство писателя В. Ф. Тендрякова – это постоянная, смена обстановки, детских товарищей. По документам РГАСПИ, в Подосиновец Тендряковы приехали в октябре 1937 года²⁰. Там они жили по адресу: улица Советская, дом 5.

Как писал брат В. Ф. Тендрякова Вадим, отца призвали в армию 7 июля 1941 года. «До призыва он имел звание лейтенант запаса, по прибытии в часть встал на должность командира сапёрной роты. Последние письма приходили с адресом: полевое почтовое отделение № 809, п/я 25/6»²¹.

По номеру полевой почты мы выяснили, что Фёдор Васильевич Тендряков воевал в 244-й стрелковой дивизии. На интернет-сайте «Подвиг народа» можно проследить боевой путь дивизии. Она была сформирована в конце июля 1941 года и направлена в состав 30-й армии Западного фронта. В конце августа 1941 года дивизию перебросили в полосу наступления 19-й армии (командарм – генерал И. С. Конев). Однако вскоре армия перешла к обороне. В сентябре 1941 года она занимала участок Можайской линии обороны Москвы.

О последнем бое Фёдора Васильевича Тендрякова написал Николай Мальцев: «12 сентября 1941 г. лейтенант Ф. В. Тендряков получил приказ командира 414 отдельного сапёрного батальона 244 стрелковой дивизии установить минные заграждения на подступах к глубокому оврагу, северо-восточнее деревни Шахлово, так как по дну оврага противник мог незаметно проникнуть в тыл подразделениям 913 стрелкового полка и 3 батальону 911 стрелкового полка 244 стрелковой дивизии. Около пяти часов утра 13 сентября на группу сапёров Фёдора Васильевича напоролись разведчики 56 пехотного полка 5 пехотной дивизии Вермахта. Задачей разведчиков было уничтожение командного пункта 913 стрелкового полка, который находился на высоте 233,4 юго-западнее деревни Шахлово (данные были получены от раненого разведчика, взятого в плен во время боестолкновения). Отход разведчиков прикрывали 81-[миллиметровые] минометы, а также предпринятая немцами атака одной ротой 56 пехотного полка. После боя и отхода немцев лейтенанта Тендрякова на позициях 913 стрелкового полка не обнаружено. Данных, о том, что его захватили немцы, нет. В ночь на 14 сентября была обследована нейтральная полоса, тело лейтенанта Тендрякова не обнаружили. 31 марта 1945 года приказом № 0824 Главного управления кадров Наркомата Обороны СССР лейтенанта Ф. В. Тендрякова исключили из списков Красной Армии»²².

Имя Ф. В. Тендрякова занесено в Книги Памяти Вологодской и Кировской областей.

18 Там же. Л. 350 об.

19 Там же. Л. 369.

20 РГАСПИ. Регистрационный бланк члена ВКП(б) Тендрякова Ф. В.

21 ЦАМО. URL: <https://obd-memorial.ru> (дата обращения: 15.06.2020).

Опубликовано: Герценка : Вятские записки [Текст] : [12+] : [науч.-попул. альм.] / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: С. Н. Будашкина [и др.]. — Киров, 2020. — Вып. 37. С. 182-189.

22 Тендряковы: отец и сын. (Комментарий к статье Н. С. Мальцева.) URL: <https://coppoka.ru/tendrjakovy-otec-i-syn> (дата обращения: 15.06.2020).